

5 августа 2016 года в Архитектурном музее имени Щусева состоялась презентация эскизных проектов нового здания ИНИОН РАН. Мероприятие вышло по-своему забавным, но в той же степени и бестолковым: вроде бы всё делается для нас, а мы, вместо того чтобы радоваться, высказываем какие-то претензии.

Проблема в том, что ФАНО уже по меньшей мере полгода решает вопрос о нашем новом здании по принципу «для народа, но без народа». Достаточно сказать, что о подписании госконтракта на проектирование мы узнали случайно в середине июля («мы» — это весь институт, включая руководство). Подписан этот госконтракт был 1 июля, тендер проводили в конце июня — как раз в те дни, когда у нас в очередной раз меняли и.о. директора. «Выиграла» тендер компания «Гипрокон» — та самая, которая «выиграла» и предыдущий тендер весной, только в тот раз конкурс был признан несостоявшимся из-за нарушений при его проведении. Надо полагать, что в июле нарушений не обнаружилось.

Техзадание на новое здание составлялось без участия специалистов ИНИОН и, очевидно, под эгидой ФАНО, озабоченного прежде всего максимально «эффективным» использованием «золотых» метров на Профсоюзной. Результат оказался соответствующим. Площадь книгохранилища, к примеру, предлагается уменьшить в три раза по сравнению с тем, как было до пожара (в ФАНО, очевидно, считают, что раз есть компьютеры, значит, книги больше не нужны).

С нашей точки зрения, такое решение категорически неприемлемо, мы и в прежнем хранилище едва помещались; пожар не столько снял эту проблему, сколько отодвинул ее решение на более поздний срок. Вопрос о строительстве дополнительного хранилища в другом месте, по-видимому, еще даже не рассматривался. Пока нам лишь предлагали использовать для хранения книг бывшие склады Академснаба на Кантемировской улице, которые для этого совершенно непригодны.

Зато в техзадании предусмотрено оборудование дата-центра, телестудии для производства научно-популярных фильмов, музея научной книги и т.д. Что за данные предполагается хранить в дата-центре — непонятно. Похоже, имеются в виду оцифрованные книги, хотя в действительности оциф-

Каким будет новое здание ИНИОН?

Михаил Минц,
канд. ист. наук, ст. науч. сотр. ИНИОН РАН
<http://michael-mints.ru/>

лены непосредственно в «Гипроко-не»; организаторы ссылались на какое-то правило, по которому генеральный проектировщик должен представить столько же вариантов архитектурного решения, сколько поступит и от независимых участников (конкурса). Причем было видно, что рабочих вариантов из всех семи — не больше двух. Остальные просто не были так детально проработаны, похоже, что их делали исключительно для ровного счета.

Можно также с большой степенью вероятности предположить, какой из двух «рабочих» вариантов будет проталкивать в дальнейшем, поскольку на его стенде и в презентации была использована картинка, которую нам показывали по совсем другому поводу еще в январе. Из этого же, кстати, следует, что «Гипрокон» на самом деле занимался нашим зданием уже зимой, за несколько месяцев до первого тендера, когда даже техзадания никакого

но: книгохранилище маленькое, зато есть подземная автостоянка, загадочный «пункт приема книг» (по размеру сопоставимый с хранилищем), «общественные зоны» для выполнения «общественной функции» (в чем она

сожалению, не намного лучше гипроконовских. Более или менее интересных проекта всего четыре. Александр Кожевников пред-

1606 — Проект А. Кожевникова предусматривает восстановление здания ИНИОН максимально близко к оригиналу

1608 — Проект ГИПРОНИИ РАН в корне противоречит техзаданию

официально не существовало.

По качеству все семь гипроконовских проектов в равной степени слабые. Видно, что авторы опирались в основном на техзадание (заведомо неадекватное) и какие-то общие нормативы, при том что сами они весьма отдаленно представляют себе, как работает научный институт социально-гуманитарного профиля, тем более такой специфический, как ИНИОН, совмещающий в себе библиотеку и научно-аналитические подразделения.

В результате, как они ни старались, на выходе всё равно получается чисто умозрительное решение, которое с нашими потребностями не согласуется абсолютно.

состоит — неизвестно) и рекреации с пuffedми, так что проект в целом (каждый из семи) вызывает скорее ассоциации с торгово-развлекательным центром, а не с научной библиотекой. Постоянно звуча-

ложил восстановить здание Я. Б. Белопольского максимально близко к оригиналу, но по современной технологии и с частичной перепланировкой внутренних помещений. В его разработке сохраняются прежние размеры книгохранилища; более того, предлагается оборудовать еще один отсек книгохранилища в подвале и добавить несколько подземных этажей под двором, тоже в основном для книгохранилища.

Еще один интересный проект поступил от ГИПРОНИИ РАН и, что характерно, даже не был официально выдвинут на конкурс, поскольку в корне противоре-

1605 и 1613 — Проекты А. Тахтарова интересны с эстетической точки зрения

ровка книг — это работа на десятилетия, не говоря уже о неизбежно сопутствующих ей юридических проблемах.

Свои замечания по поводу всего этого мы высказывали представителям ФАНО еще в мае, они обещали их учесть и, как теперь ясно, действительно учли, но весьма своеобразным способом: провели повторный тендер втихую и фактически втайне от нас. При этом в новом тексте техзадания все наши требования благополучно проигнорировали.

На презентации 5 августа можно было увидеть результаты такого подхода. Всего было представлено 14 проектов, из них семь подготов-

Гипроконовские проекты: 1602, 1603, 1607, 1609, 1610, 1611 и 1612

По поводу того, какая из этих разработок лучше, мнения коллег разделились. Проект Кожевникова интересный (хотя и нуждается в доработке) и, безусловно, импонирует тем, кто хотел бы видеть здание ИНИОН восстановленным в прежнем виде. Привлекает и наличие полноценного книгохранилища. Но проект рассчитан на использование старого фундамента и сохранение южного крыла здания, не затронутого пожаром, что вызывает большие сомнения. Гидроизоляция фундамента в настоящее время определенно нарушена: когда пожарные, завершив тушение, начали выкачивать воду из подвала в бывший бассейн, она очень быстро просочилась оттуда обратно в подвал. Так что здание, весьма вероятно, придется разбирать целиком и копать новый котлован независимо от того, какой из проектов будет в конце концов утвержден.

Сомнительна и предложенная Кожевниковым идея разместить рядом с реконструированным зданием дополнительное подземное книгохранилище. Нынешнее здание стоит в низине, а «старожилы» института еще помнят то время, когда на его месте и вовсе был пруд. Подземное книгохранилище в такой ситуации может оказаться отнюдь не столь удачным решением, как представляется на первый взгляд.

Проект ГИПРОНИИ РАН привлечен прежде всего размерами книгохранилища (22 тыс. квадратных метров, почти в два раза больше, чем было до пожара) и тем, что авторские права на него предложено передать ИНИОН. В остальном, однако, он довольно сырой, с эстетической точки зрения предложенное решение вызывает сомнения, да и непонятно, что нам делать с теми дополнительными помещениями, которые мы получим (и кого еще туда «подселит» ФАНО).

Разработки А. Тахтарова интересны с эстетической точки зрения; кроме того, один из двух его проектов предусматривает два варианта и два этапа строительства, это также может оказаться полезным. Видно, что авторы действительно пытались ориентироваться на будущее функциональное назначение здания. Но внутренняя планировка у них не проработана (возможно, просто за неимением времени), а между тем для нас главным критерием оценки проекта в данном случае является именно она. Непонятно также, в какой степени проектировщики учли рельеф местности, на которой предстоит вести строительство. Подозреваю, что любой из двух проектов можно без особых сложностей скорректировать. Но в данный момент оба они, безусловно, требуют серьезной доработки.

Здесь мы подходим к самой главной проблеме: всё вышеописанное неумолимо свидетельствует, что адекватный проект нового здания

и даже адекватное техзадание на его разработку невозможно подготовить, если этому не будет предшествовать серьезное обсуждение того, какое именно здание требуется ИНИОН в сегодняшней ситуации. Причем это обсуждение должно происходить не где-то в недрах хозяйственных подразделений ФАНО, а непосредственно в институте, ►

Отвечая на основной вопрос номера — какой бы я хотел видеть школу, — я бы ответил: «соответствующей научной картине мира». И это относится и к среднему, и к высшему образованию. Учебная литература для вузов, техникумов, лицеев и гимназий набита устаревшими сведениями, в одном из выпусков TrV-Наука мы разбирали это на примере школьных учебников биологии [1]. Неудивительно, что люди потом воспринимают как должное заявления о «100 витаминах», необходимых нашему организму, или действенности неких альтернативно-медицинских диагностических и терапевтических методик.

Впрочем, как показала Олимпиада в Рио, проблема эта, похоже, международная. По крайней мере, я сильно удивился, увидев на действительно выдающемся американском спортсмене Майкле Фелпсе характерные следы от постановки медицинских банок. Но настоящий сюрприз ожидал впереди — оказалось, что банки и баночный массаж спортсмены практикуют очень широко; тренеры сборной США рассказывали о чудесном эффекте, который можно получить «без всякой химии», а штатовские атлеты сверкали фиолетовыми кровоподтеками на разных частях своих подтянутых тел. И как-то с трудом верится, что у этих же людей есть FDA, CDC и много других замечательных аббревиатур.

Итак, что у нас там с банками, может, это действительно хорошо забытое старое? Средство это пришло из традиционной китайской медицины (ТКМ) и по сути своей считается одним из вариантов кровопускания. Действительно, под действием разрежения сосуды кожи лопаются, и возникает локальная гематома. В том, что это до сих пор выглядит именно так, а наш «бабушкин» вариант с «приклеиванием» банок к коже спины «выжиганием кислорода» может считаться шадящим, легко убедиться, вбив в любой поисковик словосочетание "cupping skin". Китайский

Хорошо забыть бы старое

Алексей Водовозов,
научный журналист

способ постановки банок, когда разрежение создается при помощи достаточно мощного насоса, действительно может приводить не только к внутрикожному кровоизлиянию, но и к кровотечению.

Впрочем, самое интересное не в этом. Поскольку метод возник в донаучную эпоху, когда знания о человеческой анатомии и физиологии, а также закономерностях течения болезни были в противозачаточном состоянии, то и действует он ровно в рамках религиозно-философской системы ТКМ. На примере это выглядит следующим образом: существует ци. Что это такое — вопрос к специалистам по китайской философии, но в медицине при желании это очень растяжимое понятие можно притянуть к чему угодно, например даже к выдыхаемому воздуху.

По причинам, известным только ТКМ, происходит блокировка циркуляции ци — либо только в отдельных меридианах, либо во всем организме. Диагностировать это состояние можно, само собой, только в терминах ТКМ и только с помощью инструментария ТКМ, с научной медициной туда лучше не соваться, никаких подтверждений диагнозов или перевода их на понятный язык не получится. Банки снимают этот самый блок, и ци снова может свободно циркулировать, что бы это непроверяемое утверждение ни значило [2].

Но, может, не нужно требовать современных формулировок от древнего и, безусловно, содержащего не-

кое рациональное зерно искусства врачевания? В конце концов, нобелевский артемизинин родом именно из ТКМ. Для этого нам нужно проверить те же банки в условиях контролируемого эксперимента. Если они оказывают заявленное на организм влияние, может, мы просто не доросли пока что до понимания глубинных механизмов происходящего?

Банки действительно изучали, причем довольно активно. Даже обзор по

И то оно посвящено применению банок в составе комплексной терапии опоясывающего лишая.

Другая группа китайских исследователей в 2013 году попыталась сделать систематический обзор по эффективности банок при боли в нижней части спины (т.н. low back pain) [4]. Им удалось найти только одно РКИ (рандомизированное контролируемое исследование), шесть клинических исследований без рандомизации, 20 описаний клинических случаев и два исследования системы «Ну оно должно же как-то работать!». Занятно, что авторы честно указали, что в РКИ (1-й уровень доказательности) эффективность банок сравнима с ожиданием визита к неврологу, поэтому набрали в обзор клинических случаев (4-й уровень доказательности) и даже исследований 5-го уровня (он определяется как «мнение экспертов без точной критической оценки или исследования, основанные на данных физиологии»), чтобы хоть как-то скрасить картинку. Вполне себе признак псевдонаучности.

Кроме того, в работах по запросу "cupping therapy" можно найти массу других признаков псевдомедицинской методики, например огромный, но не подтверждаемый в РКИ терапевтический спектр: утверждается, что «сказочные» банки помогают при 1001 (хотя в реальности в статье перечисляется «всего» 120) недуге [5].

Но ведь Фелпс и другие говорят, что им помогает? Ключевое слово тут —

«говорят». Чемпион с его 23 золотыми олимпийскими медалями (столько их было на момент написания колонки) может рассказывать, что ему помогает что угодно, например стакан вечерней росы с альпийских эдельвейсов, заряженной светом растущей луны. И 23 медали высшей пробы будут мелодично позвякивать, подтверждая его правоту.

Кроме того, нельзя скидывать со счетов психологические моменты, чрезвычайно важные в подготовке спортсменов: если атлет будет уверен в том, что фиолетовая блямба кровоподтека после банок на некоторое время делают его суперменом, он действительно может скинуть тысячную секунды с результата. Иногда даже этой малости бывает достаточно, чтобы победить.

Вот только на других людях такой фокус работать не будет, банки и баночный массаж не спасут ни от ревматоидного артрита, ни от рассеянного склероза, ни от банального люмбаго. Даже если в эту методику верить изо всех сил, опираясь на устаревшие знания, а в болезни — не верить. Такие дела.

1. Водовозов А., Водовозова С. О современных учебниках биологии // TrV-Наука. 2011. № 71. С. 8.

2. Rushall K. The Many Benefits of Chinese Cupping. Pacific College of Oriental Medicine. 20.09.2014. www.pacificcollege.edu/news/blog/2014/09/20/many-benefits-chinese-cupping (дата обращения: 15.08.2016).

3. Cao H. et al. An Updated Review of the Efficacy of Cupping Therapy // PLoS ONE. 2016. doi: 10.1371/journal.pone.0031793

4. Huang Ch.-Y. et al. Effectiveness of cupping therapy for low back pain: a systematic review // Acupunct Med. 2013. doi:10.1136/acupmed-2013-010385

5. Bamfarahnak H. et al. A tale of Persian cupping therapy: 1001 potential applications and avenues for research // Forsch Komplementmed. 2014. doi: 10.1159/000358571

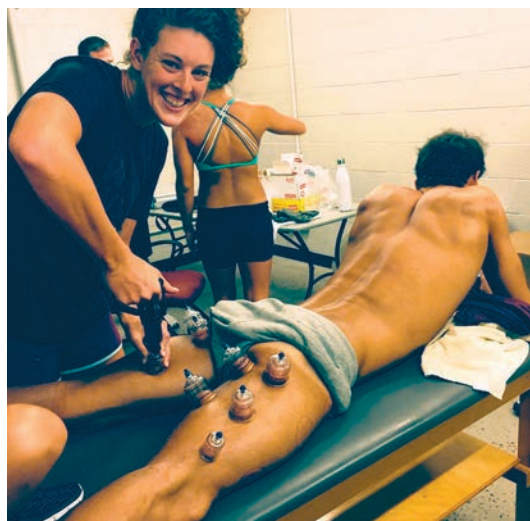

Фото из Инстаграмм m_phelps00 от 15 сентября 2015 года

теме выходил в 2012 году в журнале PLoS ONE, причем готовили его самые настоящие этнические китайцы [3]. Вот только выводы получились неутешительные: к 135 работам, опубликованным с 1992 по 2010 год, такая масса претензий по дизайну, что лишь одно исследование с большой натяжкой можно признать более-менее качественным и включить в метаанализ.

АРХИТЕКТУРА

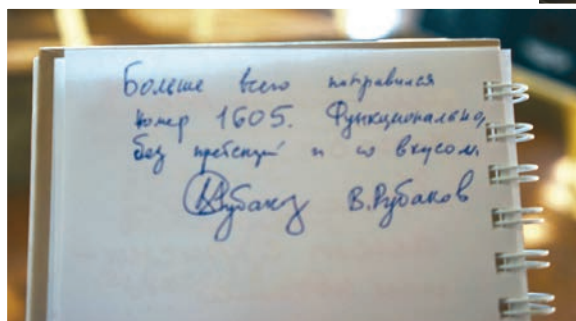
► поскольку только наши специалисты, прежде всего библиотекари и библиографы, знают все детали нашего «производственного процесса».

Договориться о более или менее приемлемой концепции нового здания не так просто, как может показаться на первый взгляд; размеры книгохранилища — лишь самый очевидный из возникающих при этом вопросов. Еще одна дилемма, требующая принципиального решения: сохранять или не сохранять здание Белопольского. Союзу московских архитекторов и многим из наших коллег точная реконструкция кажется предпочтительной, тем более что старое здание уже давно воспринимается и как уникальный архитектурный памятник советской эпохи, и как своеобразный «товарный знак» ИНИОН. Но многие другие (включая и меня) равнодушны к архитектуре из стекла и бетона. Соответствует ли стилистика 1960-х годов библиотеке XXI века? И насколько важно сохранить оригинальное здание, если, по воспоминаниям сотрудников, работавших в нем в 1980-е годы, на третьем этаже уже тогда было жарко летом и холодно зимой, хотя климат-контроль еще не успел выйти из строя?

Еще один вопрос — это организация рабочего пространства для сотрудников института и читателей. Многие из проектировщиков ориентировались на популярную в Европе концепцию размещения максимально возможного количества литературы в открытом доступе, но

в библиотечном сообществе она в последние годы не без оснований оспаривается.

Следует ли восстанавливать систему специализированных читальных залов, или лучше ограничиться одним общим? Как должна быть организована компьютерная инфраструктура института (выход в Интернет, общие принтеры и сканеры, VPN-доступ для работы с институтской сетью из дома, инфраструктура библиотеки)? Какие площади требуются для размещения серверов, книжных сканеров для оцифровки литературы, для типографии, служебных помещений библиотеки? Где будут размещаться каталоги (до пожара они занимали довольно внушительную площадь, а между тем этот вопрос даже не упомянут ни в одном из проектов, представленных нам 5 августа)? Вопросы

не праздные, но чиновники из ФАНО, писавшие нынешнее техзадание на новое здание, даже не попытались на них ответить и тем более обратиться за помощью к сотрудникам института. К великому сожалению, приходится констатировать, что они и не собираются этого делать.

Итоги архитектурного конкурса бу-

Выставку проектов в ПРАН увидел и академик РАН Валерий Рубаков. Его запись в книге мнений см. на фото слева

дут подведены 16 августа. Но, судя по активной позиции Союза московских архитекторов, они вряд ли будут окончательными.

Р. S. Итоговым решением жюри от 16 августа первое место присуждено проекту № 1602 компании «Гипрокон» (что, как уже говорилось выше, вполне предсказуемо), а также проекту № 1606

Александра Кожевникова. Второе место было решено не присуждать, а третье получил проект № 1605 Азамата Тахтарова. Посетители выставки конкурсных работ, проходившей с 10 по 16 августа, решили иначе: по результатам их голосования проект Тахтарова получил первое место, проект Кожевникова — второе, проект 1602 — только пятое.

Итоги конкурса, как сообщается, не окончательные, предстоит рассмотрение в Москомархитектуре, на которое будут вынесены три «призовых» проекта, а также разработка Ю. Мироновой (1601) и еще три проекта, подготовленных компанией «Гипрокон». ♦